

1. Азнабаева А. Ф. Современное состояние и тенденции имянаречения в полиэтническом социуме (на мат-ле рус., башкир., татар. и нем. яз.): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. Ф. Азнабаева. — Уфа, 2006. — 190 с.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / В. Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
3. Касим Е. Ю. Именник украинского населения Одесщины со второй половины XIX по 80-е гг. XX в.: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Е. Ю. Касим. — Одесса, 1995. — 208 с.
4. Кравченко Г. В. Динаміка українського іменника м.Донецька з 1890 по 1990-і роки: Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Г. В. Кравченко. — Донецьк, 2000. — 325 с.
5. Медведева О. Ю. Динаміка особових імен мешканців українського Придніпров'я: на матеріалі Кілійського та Болградського районів Одеської області: Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / О. Ю. Медведева. — Ізмаїл, 2001. — 213 с.

Т. В. Буга

**ДИНАМИКА ЖЕНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН
(на материале украинско-русской именной системы Центральной Донетчины)**

В статье описан результат анализа состава и статистической структуры женской украинско-русской именной системы Центральной Донетчины. Путём сравнения с украинским антропонимиком определены специфические особенности этого типа национально-мешанной именной системы.

Ключевые слова: украинско-русская именная система, частотный десяток имён, широкоупотребительные имена, малоупотребительные имена, единичные имена.

T. V. Buga

**DYNAMICS OF FEMALE NAMES
(on the ukrainian-russian name system of the Central Donetsk region)**

The paper analyses a composition and statistical structure of the female Ukrainian-Russian name system of the Central Donetsk region. The specific features of this kind of nationally mixed name system were determined by its comparison with the Ukrainian anthroponymic system.

Key words: the Ukrainian-Russian name system, frequent ten of names, common-used names, little-used names, single names.

УДК 811.161.1'373.21'282.3(470.45)

Д. Ю. ИЛЬИН

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ РЕГИОНА**

В статье раскрывается семантический потенциал топонимов, функционирующих в коммуникативном пространстве региона. Предметом анализа являются структурно-семантические характеристики имён собственных, обозначающих города и другие населённые пункты.

Ключевые слова: топоним, семантика, структура, тематическая подгруппа, регион.

Природа имени собственного вызывает большой интерес в теоретической лингвистике. Традиционно принято считать, что оппозиция имён собственных и имён нарицательных находит проявление именно в семантической плоскости. Анализ научной литературы даёт основания говорить о попытках учёных определить суть проприатива, исходя из его функций и значения, однако разное понимание проблемы приводит к различному пониманию сути явления, в результате чего высвечиваются, по крайней мере, три точки зрения: 1) отрицание наличия у онимов как значения, так и понятия [3, с. 53; 18, с. 72]; 2) наличие у имён собственных значения, но отсутствие связи с понятием [1, с. 63—64; 4, с. 68; 11, с. 66; 15, 2007; 16, с. 18—19]; 3) наличие у проприативов и значения, и понятия [9, с. 251; 13, с. 51]. Мы разделяем третью точку зрения, полагая, что онимы имеют лексическое значение, а следовательно, связаны с понятием, соответственно, являются «объединителем лингвальной и энциклопедической информации в языке мозга» [8, с. 39]. Соглашаясь с мнением Ю. А. Карпенко о синхронной организации географических названий определённого региона, разделяем подход учёного к выделению следующих признаков топонимической системы: 1) инвентарь образующих средств; 2) оппозиции этих образующих средств; 3) территория, на которой эти образующие средства реализуются [7, с. 57].

Используя в исследовании понятие «язык региона», мы принимаем во внимание локализованность данной подсистемы с точки зрения временной и географической определенности бытования онима, специфику функционального пространства, в рамках которого рассматривается использование языковых единиц, и особенности периода социально-исторического развития общества [17].

Совокупность ойконимических наименований Волгоградской области, извлечённых из текстов областной газеты «Волгоградская правда» (далее — ВП с указанием даты издания) конца XX — начала XXI вв., представляет собой системное образование и на основании общности денотативного значения топонимов — ‘пространство для проживания людей’ [12, с. 15] — может быть выделена в тематическую группу «Города и другие населённые пункты», онимы которой с учётом используемого апеллятива и контекста стратифицируются по тематическим подгруппам. Первая подгруппа включает наименования географических объектов, которые обозначают крупные населённые пункты и определяются как города (*Волгоград, Волжский, Дубовка*); вторая подгруппа связана с обозначением больших крестьянских поселений, называемых сёлами (*Абганерово, Гончары*); третья подгруппа насчитывает топонимические единицы, служащие обозначением небольшого поселения, расположенного недалеко от города, т. е. посёлка (*Быково, Красноармейский*); четвёртая подгруппа включает географические названия со значением «казачье поселение», определяемые термином *станица* (*Аржановская, Суводская*); пятая подгруппа насчитывает топонимические единицы, служащие обозначением крестьянских посёлков — хуторов (*Амелинский, Верхнесоинский*).

Анализ материала позволяет говорить об использовании в газетных текстах топонимических единиц с семантикой обозначения населённого пункта в прямом и переносном значениях. В публикациях «Волгоградской правды» топонимы тематической подгруппы «крупный населённый пункт» встречаются с апеллятивом и без апеллятива *город* значительно чаще в прямом значении, а в переносном значении лексемы отмечаются только без апеллятива.

Использование имён собственных тематической подгруппы «крупный населённый пункт» с соответствующим апеллятивом, позволяющим идентифицировать ойконим и географический объект, наблюдается в публикациях газеты при обозначении конкретного населённого пункта: *Наибольшим достижением регионального краеведения надо признать издание серии книг, посвящённых городам нашей области — Жирновску, Серафимовичу, Ленинску, Калачу-на-Дону, Камышину, Фролово* (ВП, 28.02.2003), событий Великой Отечественной войны: *Когда под Сталинградом началось наступление немцев, госпиталь располагался в городе Камышине* (ВП, 28.06.2003), описании особенностей быта населения: *Празднично оформлены центральные площади и улицы городов Жирновска, Котово, Фролово...* (ВП, 24.01.2004), при характеристике социально-экономического развития края: *Когда проектировалось Цимлянское водохранилище, городу Котельниково прочили статус портового* (ВП, 31.10.1998).

В проанализированном массиве фактов наблюдаются случаи нерегулярности использования формы некоторых топонимов, обозначающих крупные населённые пункты, что находит проявление в усечении имени собственного или создании на базе сложного наименования словосочетания, например: *И когда диктор называет город Калач Волгоградской области, я переполняюсь законной гордостью* (ВП, 05.11.2009), *Лариса Васильевна лежала в больнице города Красная Слобода* (ВП, 25.12.2003). Нерегулярность использования проприативов в официальной форме, выражаемая в наличии вариантов их номинативного оформления, свидетельствует о небольшой значимости с административной точки зрения онимов, обозначающих населённые пункты *Калач-на-Дону* и *Краснослободск*.

Без использования соответствующего апеллятива в прямом значении в текстах «Волгоградской правды» наиболее частотно представлен оним *Волгоград*, например: *В этот день в Волгограде проводится праздник Славы русского оружия* (ВП, 19.11.2009), *В Советском районе Волгограда прошла акция «Посади дерево — протяни руку будущему»* (ВП, 04.11.2003). Анализ высказываний даёт основание полагать, что прямое значение онима *Волгоград* репрезентируется благодаря употреблению этой единицы с пространственным предлогом *в* и лексемой, обозначающей разбивку населённого пункта на определённые локусы (*в Советском районе*). Административный центр Волгоградской области получил данное название в 1961 г. и в настоящее время, играя значительную роль в хозяйственно-экономической жизни региона и страны, является достаточно развитым промышленным городом, наименование которого является уникальным, поскольку «сочетание слова *град* с названием реки не имеет аналогов в русской топонимии» [10, с. 144].

Переносное употребление топонимических единиц тематической подгруппы «крупный населённый пункт» наблюдается в текстах «Волгоградской правды» только без апеллятива и наиболее частотно представлено у имени собственного *Волгоград*. Отсутствие географического термина и наличие распространителей, уточняющих использование онима в высказываниях, приводит к появлению следующих переносных значений в контексте: «часть территории, расположенная

поблизости от населённого пункта» при актуализации дифференциальной семы 'территория': *Первую остановку верующие сделали на окраине Волгограда...* (ВП, 27.09.2003), «территория, на которой произошло какое-либо событие» при актуализации дифференциальной семы 'место действия': *Вчера названы победители второй Донской регаты экстремалов, стартовавшей на реке Иловля под Волгоградом* (ВП, 13.07.2004), «совокупность людей, проживающих в населённом пункте» при актуализации дифференциальной семы 'население': *В Волгограде прекрасно понимают: при оптимальной загрузке наш гигант может стать началом цепочки по расшивке неплатежей...* (ВП, 17.10.1998), «центр местности, обладающий властными функциями», актуализации которого способствует дифференциальная сема 'наличие административных полномочий': *Волгоград получил эту конвертовальную систему самым первым в Южном Федеральном округе* (ВП, 03.12.2009).

В газетных текстах конца XX — начала XXI вв. зафиксированы вторичные номинации топонима *Волгоград* — перифрастические наименования, состоящие из нарицательных имён, имплицитно отсылающих к проприативу, обозначающему широко известный в регионе географический объект [5; 6]: *Областной центр может сесть на иглу* (ВП, 17.10.1998), *Территория столицы области увеличится с 55 до 69 тысяч квадратных километров* (ВП, 11.11.1998), *На зарплату бюджетникам города-героя денег хватает* (ВП, 12.11.2009). Малое количество вторичных наименований в материалах современных газет объясняется ослаблением на рубеже веков публицистической направленности публикаций.

В текстах «Волгоградской правды» топонимы тематических подгрупп «большое крестьянское поселение», «небольшое поселение недалеко от города», «казачье поселение», «крестьянский посёлок» встречаются с апеллятивом и без апеллятива, соответственно, *село, посёлок, станица, хутор*.

Употребление в прямом значении с апеллятивом имён собственных названных тематических подгрупп наблюдается в публикациях «Волгоградской правды» при описании исторического прошлого края: *В станице Арчединской в честь 360-летия установили дубовый мощный крест за курганом* (ВП, 06.10.1998), событий Великой Отечественной войны: *Сборник уникален тем, что в нём собраны акты о неслыханных злодеяниях оккупантов в хуторе Вертячем* (ВП, 04.04.2003), особенностей быта, привычек местного населения: *В селе Мачеха Киквидзенского района раз в год проводится авторский вечер начинающих поэтов* (ВП, 28.11.1998), при характеристике социально-экономического развития местности: *На окраине поселка Елань начато строительство новой АЗГС* (ВП, 13.03.2003), географических особенностей расположения населённого пункта: *Ведь в прошлом году в Еланском районе затопило даже равнинные хутора Зелёный и Алявы* (ВП, 04.03.2003).

Малая значимость в пространственно-организующей характеристике региона географических объектов со значениями «большое крестьянское поселение», «небольшое поселение недалеко от города», «казачье поселение», «крестьянский посёлок» проявляется в публикациях «Волгоградской правды» при использовании одних и тех же топонимов в прямом значении с различными апеллятивами: *Столетний юбилей отметил на днях житель села Аксай Октябрьского района* (ВП, 24.04.2003) — *В хуторе Аксай Октябрьского района на территорию автопарка проникли четверо неизвестных* (ВП, 19.09.2002), *Сразу два праздника отметили в семье Босовых в посёлке Ерзовка* (ВП, 11.01.2002) — *Вчера в хуторе Ерзовка Городищенского района сильное обледенение проводов закончилось серьёзной аварией* (ВП, 09.01.2004), *В станице Нехаевской крытый металлический рынок принял первых посетителей* (ВП, 22.06.2004) — *Живёт эта удивительная женщина в поселке Нехаевский Нехаевского района Волгоградской области* (ВП, 31.03.2004), *Администрация Фроловского района ввела в эксплуатацию детский садик в хуторе Амелино* (ВП, 28.05.2004) — *В прошлом году в селе Амелино начались работы по дальнейшей его газификации* (ВП, 28.08.2004). Употребление разных апеллятивов идентификатора может свидетельствовать о слабой известности упомянутых географических объектов носителям языка, проживающим в других населённых пунктах, что и находит проявление в смешении географических терминов.

Переносное употребление топонимических единиц тематических подгрупп «большое крестьянское поселение», «небольшое поселение недалеко от города», «казачье поселение», «крестьянский посёлок» наблюдается в текстах «Волгоградской правды» только без апеллятива. Воздействие контекстуальных уточнителей в высказывании, отсутствие географического термина приводят к появлению следующих переносных значений онимов: «часть территории, расположенная поблизости от населённого пункта» при актуализации дифференциальной семы 'территория': *Ветер зародился в районе Береславки и в течение двух-трёх минут налетел на Новый Рогачик* (ВП, 27.09.2003); «совокупность людей, проживающих в населённом пункте» при актуализации дифференциальной семы 'население': *В Петрунино который раз убедились: местные «кулаки» — главная опора села* (ВП, 16.04.2003); «центр местности, обладающий властными функциями» при актуализации дифференциальной семы 'наличие

административных полномочий»: *Мы установили одну сумму, Волгоград чуть ниже, а Города и те и того меньше* (ВП, 21.02.2003). Реализации переносных значений вышеназванных онимов в газетных текстах способствуют сочетание *в районе* со значением «около, близ, в окружности чего-либо» [14, с. 93], глаголы интеллектуальной деятельности *убедиться* со значением «определять что-либо как имеющее место в действительности» [2, с. 275], используемый при характеристике действия, производимого одушевлённым субъектом — группой людей, и *установить* со значением «определять что-либо в рамках действующих правил, закона, на основании имеющихся правил; утвердить, узаконить, ввести в действие» [2, с. 276], который предполагает наличие определённого субъекта действий, обладающего административными полномочиями.

Проанализированный массив фактов позволяет говорить о наличии у лексических единиц, объединяемых инвариантным семантическим признаком «Города и другие населённые пункты», различных функционально-семантических свойств, реализуемых в газетных текстах конца XX — начала XXI вв. В подсистеме региональной топонимики формируются особые связи, определяющие употребление данных имен собственных, которое обнаруживает зависимость от внутриязыковых и экстралингвистических факторов. Для изучения интересующих нас процессов предлагается рассматривать названное единство ономастической лексики, сложившееся в языке региона, через понятие «сегментная структура функционально-семантического поля топонимов». Онимы, специализированные для обозначения географического объекта, демонстрирующие однородность состава единиц по системным и функциональным свойствам, выступающие как абсолютно универсальное средство наименования объекта, реализующие различные функции, свойственные топонимам, общепринятые при использовании в данной форме, обладающие разнообразными синтагматическими возможностями, имеющие большую частотность употребления в текстах региональных газетных изданий конца XX — начала XXI вв., богатый семантико-прагматический потенциал, наличие контекстуальных значений и ассоциативный объём названия, выполняющие пространственно-организующую роль в географической характеристике региона как социально и административно значимые объекты, насчитывающие длительный период существования, известные широкому кругу носителей языка не только на данной территории, но и за её пределами, по своим признакам представляют собой ядерные конститuentы названного поля. В рамках принятой концепции предлагается говорить о включении таких проприативов в вершинную часть соответствующего сегмента, под которым понимается совокупность единиц, предназначенных для именованья на территории региона географических объектов, объединяемых по семантическому признаку «Города и другие населённые пункты». Менее специализированные для обозначения географического объекта онимы, непоследовательно выражающие инвариантный семантический признак имени собственного, нерегулярно реализующие функции, свойственные топонимам, неоднородные по составу единиц, обладающие ослабленными синтагматическими возможностями, характеризующиеся малой частотностью употребления в газетных текстах, демонстрирующие невысокий семантико-прагматический потенциал и отсутствие контекстуальных значений, обозначающие объекты, которые не имеют важного пространственно-организующего значения в географической характеристике региона и большой социально-административной значимости в масштабах территории, а также мало известные носителям языка за пределами региона, могут быть отнесены к срединной части выделяемого сегмента и по своим функционально-семантическим свойствам обнаруживают, соответственно, принадлежность к ближней периферии всего моделируемого функционально-семантического поля топонимов. Проприативы, способные получать различное смысловое наполнение в зависимости от апеллятива, с которым в обязательном порядке сочетаются, и контекстуального окружения, в рамках которого употребляются, называют географические объекты, не имеющие существенной административно-хозяйственной значимости, характеризуются низкой частотностью в газетных текстах, мало известны носителям языка в коммуникативном пространстве региона и обладают низким семантико-прагматическим потенциалом, предлагается рассматривать в составе окраинной части выделяемого сегмента, что связано с реализацией признаков, свойственных конститuentам дальней периферии реконструируемого функционально-семантического поля топонимов.

Таким образом, исследование системных и функционально-семантических характеристик ономастических единиц на основании полевого моделирования позволяет выделить и обосновать понятие «сегментная структура функционально-семантического поля топонимов» и при сопоставлении внутриязыковых и экстралингвистических факторов показать специфику региональной топонимики и динамические процессы, происходящие в её сфере.

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. — 576 с.
3. Галкина-Федорук Е. М. Слово и понятие. — М.: Учпедгиз, 1956. — 54 с.

4. Горбаневский М. В. К проблеме семантики имени собственного // Лингвистическая семантика и логика: Сб. науч. тр. — М.: Изд-во УДН, 1983. — С. 68—81.
5. Гужова Л. Н., Фомина Л. Ф. Топонимическая перифраза: введение в проблему // Логос ономастики. — 2006. — № 1. — С. 72—80.
6. Калинин В. М. Ономастическая перифраза как проблема поэтики имен собственных (на материале творчества А.С. Пушкина) // Восточноукраинский лингвистический сборник / Ред. Е.С. Отин. — Донецк, 1998. — Вып. 4. — С. 107—129.
7. Карпенко Ю. А. О синхронной топонимике // Принципы топонимики / Под ред. В. А. Никонова и О. Н. Трубачева. — М.: Наука, 1964. — С. 45—57.
8. Карпенко О. Ю. Проблематика когнитивної ономастики. — Одеса: Астропринт, 2006. — 328 с.
9. Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике: Сб. ст. — М.: Изд-во иностр. лит., 1962. — С. 251—266.
10. Поспелов Е. М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 единиц. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 523 с.
11. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
12. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Азбуковник, 2000. — Т. 2. — 762 с.
13. Селезнева Л. Б. Лингвистическая теория и методология (ономастические парадоксы) // Вестник ВолГУ. Сер.2: Филология. — 1997. — Вып. 2. — С. 45—52.
14. Словарь наречий и служебных слов русского языка / Сост. В. В. Бурцева. — М.: Рус.яз. — Медиа, 2005. — 750 с.
15. Супранская А. В. Общая теория имени собственного. — Изд. 2-е, испр. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 368 с.
16. Суррун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. — Волгоград: Перемена, 2000. — 172 с.
17. Тутикова Н. А. Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. — С. 185—197.
18. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М.: Наука, 1968. — 272 с.

D. Yu. Pyin

THE STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PLACE-UNITS IN THE REGIONAL LANGUAGE

The article reveals the semantic potential of place-names, operating in the communicative space of the region. The object of analysis is the structural and semantic features of proper names denoting towns and other populated areas.

Key words: place-name, semantics, structure, thematic subgroup, region.

Д. Ю. Пьин

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ТОПОНІМІЧНИХ ОДИНИЦЬ У МОВІ РЕГІОНУ

У статті розкривається семантичний потенціал топонімів, що функціонують у комунікативному просторі регіону. Предметом аналізу є структурно-семантичні характеристики власних імен, що позначають міста й інші населені пункти.

Ключові слова: топонім, семантика, структура, тематична підгрупа, регіон.